

*В.А. Скубневский***Немецкое предпринимательство на Алтае
во второй половине XIX – начале XX в.****V.A. Skubnevsky***German Free Entrepreneurship in Altai
in the Second Half of XIXth – the Beginning of XXth Centuries**

Рассматривается предпринимательство немцев на Алтае во второй половине XIX – начале XX в., в том числе выходцев из Германии в первом поколении, потомков немцев, уже адаптировавшихся в России, а также немецких фирм. Рассматривается предпринимательство в разных сферах народного хозяйства: частной промышленности, пароходстве, торговле. Показывается позитивное воздействие данной этнической группы на модернизационные процессы в регионе.

Ключевые слова: Алтай, немцы, предпринимательство, новации, частная промышленность, пароходство, торговля.

Предпринимательство отдельных, в частности, «западных» меньшинств в Сибири рассматриваемого периода привлекает все большее внимание отечественных исследователей [1]. Под западными меньшинствами в Сибири подразумеваются прежде всего, немцы, поляки, евреи, выходцы из Прибалтики. Представители других европейских народов (англичане, датчане, голландцы и др.) в Сибири были малочисленны, поэтому ли их можно рассматривать как диаспору или общину.

Литература по истории немецкой диаспоры в Сибири, в частности на Алтае, весьма обширна и освещает довольно подробно многие стороны ее истории (труды В.И. Бруля, П.П. Вибе, В.Ф. Гришаева, И.И. Крота, Л.В. Малиновского, В.И. Матиса, В.Н. Шайдурова, И.И. Шлейхера и др.).

Алтай (с 1747 по 1834 г. – округ Колывано-Воскресенских заводов, с 1834 по 1896 г. – Алтайский горный округ, с 1896 по 1917 г. – Алтайский округ) являлся регионом, в истории которого немцы сыграли большую позитивную роль. В XVIII – первой половине XIX в., когда в экономике региона центральное место занимала кабинетская горная промышленность, в составе мастеров, инженеров, чиновников, в том числе самого высокого ранга, было довольно много немцев [2; 3, с. 4–26].

В конце XIX – начале XX в. идет формирование немецкой диаспоры на Алтае за счет немцев переселенцев из регионов Европейской России, в 1914 г.

The article is focused on the entrepreneurship of Germans in Altai in the second half of the XIXth – the beginning of XXth centuries including German immigrants in the first generation, descendants of Germans already assimilated in Russia and also German firms. The entrepreneurship is described in the different spheres of national economy: private manufacturing, shipping companies, and trade. The article shows the positive impact of this ethnic group on modernization processes in the region.

Key words: Altai, Germans, entrepreneurship, innovations, private manufacturing, shipping companies, trade.

ее численность составляла 43 тыс. чел., и она была крупнейшей в Азиатской России [4, с. 119]. Но, кроме того, на Алтае проживали или прибывали по служебным делам немцы – чиновники, представители интеллигенции (учителя, врачи и др.), ремесленники, предприниматели, например, представители компаний, торгующих сельскохозяйственной техникой, скупающие экспортное сливочное масло и проч.

Ряд из предпринимателей нами уже был обозначен ранее [5]. О предпринимательстве немецких колонистов писал В.Н. Шайдуров [4, с. 102–107]. Тем не менее цельной картины немецкого предпринимательства на Алтае во второй половине XIX – начале XX в. пока нет.

Итак, в настоящей статье нами рассмотрена деятельность предпринимателей-немцев или лиц немецкого происхождения из числа горных инженеров (братья Пранг), чиновников (Функ), экспортеров сливочного масла, немецких колонистов.

До середины XIX в., т.е. до отмены в 1861 г. в России крепостного права, условия для частного предпринимательства в Алтайском горном округе были весьма ограничены. После 1861 г. с разрешения горного начальства стали появляться отдельные частные предприятия. Однако до 1893 г. все еще действовал запрет на установку паровых двигателей на частных заводах. Вполне возможно, что первым предпринимателем из числа немцев в горном округе был майор И. Мартин, у которого, по данным за 1817 г.,

* Работа выполнена в рамках проекта РГНФ №10-01-60102а / Т.

в Барнауле имелись кожевенное и мыловаренное заведения. На первом с 1 января по 1 сентября было обработано 430 кож, занято четверо рабочих, на втором произведено 260 пуд. мыла, занято двое рабочих. Как видно из приведенных показателей, это были кустарные заведения [6, с. 28–29].

Одним из первых частных заводов в горном округе стал сахарный Августа Брокмиллера, гамбургского подданного и временно барнаульского купца. В конце 50-х – начале 60-х гг. XIX в. получил отвод в 100 дес. земли близ с. Малышевского Барнаульского округа с разрешением выращивать сахарную свеклу. Опыт оказался удачным, и Брокмиллер строит свеклосахарный завод – первое предприятие данного профиля в Сибири. В 1862 г. он арендовал у Кабинета уже 300 дес. земли. Завод начал работать в 1862 г. и произвел за 1862–1865 гг. 2400 пуд. сахара. Предприятие действовало при помощи конных двигателей, их приводили в движение 16 лошадей, здесь было занято 2 мастера и 70 рабочих. Одновременно Брокмиллер организовал и производство спирта. Его в 1864 г. было произведено на 44,5 тыс. руб. Этим занимались 22 рабочих [7, л. 37об.–40]. В 1868 г. по распоряжению Кабинета заводы Брокмиллера были закрыты, владелец обвинен в незаконном производстве спирта. С этого времени фамилия А. Брокмиллера в числе предпринимателей на Алтае не упоминалась.

По мнению Н.В. Иванченко, при открытии сахарного завода Брокмиллеру мог помочь его зять Фиалковский, который был в то время управляющим Павловского сереброплавильного завода. Но родственные связи не спасли предприятия Брокмиллера от конкуренции более влиятельного чиновника К.П. Платонова, который в 1868 г. в компании с купцом Г.Т. Бадьиным открыл Иткульский винокурный завод [8, с. 44–45].

Всероссийскую известность приобрел первый в России содовый завод братьев Пранг, который был основан в 1864 г. в окрестностях Барнаула. Два старших брата Иван Богданович (Иоганн Готлиб) и Егор Богданович (Георг Готлиб) были горными инженерами, их младший брат Матвей – художником. Из формулярного списка Егора Пранга известно, что братья Пранг были «сыновьями иностранного мастера Прусской державы» [9, л. 156об.]. Старшие братья были выпускниками столичного горного института. И. Пранг был переведен на Алтайские заводы в 1837 г., а до этого работал на петербургском Александровском чугунолитейном заводе. Е. Пранг на Алтай был переведен с Нерчинских заводов в 1847 г. И. Пранг на Алтае стал управляющим Павловского сереброплавильного завода (с 1850 г.), имел звание полковника, был женат на дочери полковника Злобина Софье Максимовне. Егор Пранг (Пранг 2-й) имел звание подполковника и был женат на дочери генерал-майора Татарникова [10, л. 156об.–160]. Эти сведения подчеркивают,

что братья Пранг входили в круг местной элиты. Пранги, Иван и Егор, не только имели разрешение на строительство содового завода, но и от Министерства финансов ими было получено разрешение на безакцизную добычу глауберовой соли, которая и была основным сырьем для производства соды [9, л. 156об.].

В 1870 г. старшие братья продали за 14 тыс. руб. завод младшему брату Матвею, который был не только художником, но и барнаульским купцом 2-й гильдии. В 1872 г. Министерство финансов предоставило право безакцизной добычи соли новому владельцу, а 31 января 1875 г. сам император разрешил М. Прангу добывать в течение 10 лет без уплаты акциза глауберовую соль для потребностей его завода [10, л. 100об.].

Завод во второй половине XIX в. работал в целом довольно успешно. Первоначально он изготавливал мыло и соду, но вскоре владельцы отказались от производства мыла, сода стала основной продукцией. В 1866 г. ее было произведено 47 т, в 70-е гг. ежегодно до 100 т, в 80–90-е гг. – свыше 400 т. Стоимость соды составляла в 70–80-е гг. от 30 до 40 тыс. руб., а в начале XX в. – около 100 тыс. руб. Число рабочих доходило до 80 чел. Барнаульскую соду охотно приобретали владельцы стекольных, кожевенных, овчинно-шубных заводов всей Сибири. Она экспонировалась на многих российских выставках, в том числе в 1896 г. на Всероссийской промышленной и художественной в Нижнем Новгороде, где была удостоена серебряной медали «за превосходное качество вырабатываемой соды, имеющей значение для всей Сибири» [11, с. 289].

При заводе имелась школа для детей рабочих, содержалась она на средства владельцев. После смерти в 1890 г. М. Пранга владелицей предприятия стала его вдова Юлия Августовна Пранг. Около 15 лет ей удавалось успешно руководить предприятием, но в 1907 г. барнаульский содовый завод был куплен конкурирующей фирмой «Любимов, Сольве и К» (она владела более мощным заводом в Пермской губернии), законсервирован, а позже и закрыт [12, с. 186–192].

Заметной фигурой в предпринимательских кругах пореформенной Сибири был Михаил Егорович Функ. Родом он был из прибалтийских немцев, дворян. До выхода в отставку служил управляющим Барнаульской почтово-телеграфной конторы, имел чин коллежского асессора. Известность Функу принес первый в Сибири завод охотничьей дрови (в источниках: завод дрови, дробный завод), открытый в Барнауле в 1869 г. в компании с Василием Ивановичем Шмурыгиным, бывшим управляющим тюменского купца Н.Н. Тюфина [13, с. 221].

Предприятие было небольшим, первые десять лет производило по 10 пуд. дрови в год, но приносило владельцам прибыль, так как спрос на эту продукцию в Сибири был велик. Размеры производства колебались в зависимости от разных обстоятельств, например, поставок сырья. Стоимость продукции оценивалась

в разные годы от 2 до 30 тыс. руб., а число рабочих не превышало 10 чел. [14, л. 21].

В 1860–1870-е гг. свинец для производства дроби покупался на кабинетских сереброплавильных заводах, в 1880-е гг. владельцы перешли на закупку английского и немецкого свинца, а с 1886 г. свинец стал поступать с Каркаралинского завода. Завод работал и после смерти М.Е. Функа (1893 или 1894 г.). В «Обзорах Томской губернии» он упоминается до 1905 г. Владельцем его, скорее всего, был В.И. Шмурыгин, так как прямые наследники М. Функа коммерцией не занимались.

Другой сферой предпринимательства М.Е. Функа было пароходство. В конце 1870-х гг. он совместно с купцом 1-й гильдии из Тары Тобольской губернии А.И. Щербаковым организовал пароходную компанию с конторой в Барнауле. Заметим, что в то время на Оби доминировали пароходчики Тюмени и Томска. Оба компаньона были сторонниками освоения Северного морского пути. В 1878 г. М.Е. Функ и А.И. Щербаков доставили в Обскую губу 23,5 тыс. пуд. пшеницы с Алтая, которую они обменяли на промышленные товары, доставленные из Европы гамбургским купцом Отто Баргминтом. Эта операция принесла ее участникам прибыль [15, с. 141–142]. В 1882 г. М.Е. Функ построил пароход «Барнаул» мощностью в 80 л.с., в 1883 г. – шхуну «Бийск», в 1889 г. – пароход «Заметный» в 240 л.с., в то время самый мощный на Оби. В начале 1880-х гг. М.Е. Функ и А.И. Щербаков предприняли вторую для своей компании попытку напрямую торговать с Европой через Северный морской путь. Они зафрахтовали 4 английских судна, которые должны были доставить грузы из Европы в Обскую губу. Навстречу им двигались пароходы тюменского купца Н.Н. Тюфина с грузом алтайской пшеницы (220 тыс. пуд.). Но английские корабли не смогли преодолеть льды Карского моря и вернулись обратно. Н.Н. Тюфин продал алтайскую пшеницу в Тюмени. Эта попытка принесла М.Е. Функу и его компаньону убытки [16, с. 69].

Отметим, что не только М.Е. Функ и А.И. Щербаков в 70–80-е гг. XIX в. стремились установить торговые отношения Сибири с Европой через Северный морской путь. Такие попытки были многочисленны, в них участвовали купцы Западной и Восточной Сибири [17, с. 417–420].

Михаил Функ, как и его брат Дмитрий, занимался добычей соли на Бурлинском озере в Барнаульском округе. Так, в 1889 г. каждый из братьев добыл ее по 51 тыс. пуд. [18, л. 38об.]. Оба брата занимались хлебной и другими видами торговли. В 1880-е гг. М.Е. Функ перебрался на жительство в Тюмень, оставив управлять барнаульской конторой своего брата Дмитрия.

Оба брата Функи были образованными людьми, имели обширные библиотеки, хорошо говорили не только по-немецки, но и по-французски. По свидетель-

ству П.Ф. Кочнева, в коммерческих делах отличались порядочностью [13, с. 212, 274].

В составе немцев Алтая были и мелкие предприниматели, в том числе ремесленники. Так, по свидетельству за 1867 г., в Барнауле проживали мыловар И. Фрейтах из Баварии, часовщик А. Ибах из Пруссии, булочник Бахман из Саксонии, кузнец Н. Лобах из Пруссии, ученик кузнеца Э. Ибах из Пруссии и некоторые другие [19].

Немало немцев в Сибири работали на промышленных предприятиях в должностях управляющих и мастеров. Это было, в частности, характерно для винокурных, пивоваренных, стекольных заводов. На Иткульском винокурном заводе в с. Соколове под Бийском в конце XIX – начале XX в. винокур, а затем и управляющим был прибалтийский немец Вильгельм Фейэрабенд. На завод он прибыл в 1883 г. и в момент переписи населения 1917 г. продолжал жить в Соколове, в то время ему было 63 года [20, с. 80].

На заводе этой же компании «И.К. Платонов и Е.И. Судовская» – Барнаульском водочном – работал известный мастер Невлер, в послужном списке которого было 8 золотых медалей и 2 ордена. В 1896 г. на Нижегородской промышленной и художественной выставке изготовленный по его рецепту «нектарин из китайских яблочек» был удостоен бронзовой медали [21, с. 56].

Немцем был мастер еще на одном заводе Платоновых – стекольном [22, с. 35].

Показательны подсчеты Е.В. Карих о межэтническом разделении труда в городах Западной Сибири по данным переписи населения 1897 г. Среди городских немцев Западной Сибири в ремесле и промышленности было занято 26% (у русских – 19,3%), в транспорте – 6,2% (у русских – 5%), в группе «телеграф, почта» – 2,6% (у русских – 0,8%), в торговле и коммерции – 11% (у русских – 12,5%) [23, с. 227]. Следовательно, определенная специфика участия немцев в разделении труда имела. Прежде всего обратим внимание на более значительную долю немцев в процентном отношении в промышленности и ремесле.

На рубеже XIX–XX вв. Западная Сибирь становится ведущим в России регионом по экспорту сливочного масла. Иностранные предприниматели сыграли очень важную роль в развитии маслоделия, в частности, в продаже сепараторов и «принадлежностей молочного хозяйства», скупке сливочного масла и экспорту его в Европу. Лидировали в этой сфере деятельности датчане, но и немецкий капитал проявлял себя весьма активно. Алтайский округ стал одним из ведущих регионов по производству сливочного масла, а Барнаул – крупным центром его скупки. Ранее нами уже были опубликованы документы об экспортерах сливочного масла в 1913–1914 гг. [24,

с. 77–92]. В данной статье приведем сведения о немцах – экспортерах масла.

По сведениям Барнаульской городской управы, которые она подготовила податной инспекции, в 1913 г. скупили следующее количество бочонков сливочного масла: Рихард Фидлер – 4102, Павел Гаст – 11203, Владимир Цейтлин – 4396, Георг Мюнх (правление в Дрездене) – 11720, Эрнст Крюгер – 9599, а всего пятью указанными компаниями – 41020 шт. Общее количество вывезенного из Барнаула в указанном году экспортного масла составило 193011 бочонков, т.е. на долю немецких экспортеров пришлось 21,2% [25, л. 33об.].

За 1913 г. деятельность немецких компаний в денежном выражении имела следующие показатели, на основе раскладки податной инспекции на 1914 г.: обороты скупки масла в тысячах рублей – Г. Мюнх – 557,3, Э.Ф. Крюгер – 540,7, П.К. Гаст – 504, продажа принадлежностей молочного хозяйства – Г. Мюнх – 36,3, Э.Ф. Крюгер – 29,4 [25, л. 138, 139, 157]. На предвоенные годы пришлось максимальная деятельность предпринимательства в данной сфере. После начала Первой мировой войны, как известно, деятельность немецких компаний в России была свернута.

Для немецких колоний России было характерно успешное развитие мукомольного производства, в том числе фабричного типа. Не было исключением и Алтай. В районах компактного расселения немецких колонистов в Барнаульском и Змеиногорском уездах строится много мельниц, в том числе довольно крупных. На это уже обращал внимание в своей монографии В.Н. Шайдуров.

Большинство мельниц, основанных на Алтае немцами, были построены накануне и в годы Первой мировой войны, в их числе поселенцев Августа Фрея и Федора Пробста в поселке Нейгохштедт Тополинской волости Барнаульского уезда, паровая мельница Абрама Цярста в Гальбштадте. Построена она была в 1911–1912 гг., занимала трехэтажное кирпичное здание, оборудование было закуплено в Германии, выход муки – около 2,5 тыс. пуд. за смену. В с. Гришковке была построена вальцевая мельница Генриха Винса, в с. Александровка – мельница Давида Блоха (1918 г.), в с. Хорошее – мельница крестьянина Герцена [4, с. 103].

В делах фонда 31 ГААК (Строительный отдел Томского губернского правления) нами обнаружены проекты еще целого ряда мельниц немецких колонистов. В поселке Славгород (с 1914 г. – город) была построена мельница торгового дома «Фрей и Васловский» [26, л. 1, 2, 3]. Сам же торговый дом в составе Августа

Яковлевича Фрея и Фердинанда Фердинандовича Васловского был зарегистрирован в Павлодаре в 1910 г. с основным капиталом в 3 тыс. руб., контора находилась в Славгороде [27, с. 387].

В 1909 г. Христофор Фукс получил разрешение на строительство в д. Розенфельд Тополинской волости мельницы. Яков Фризен получил разрешение на строительство мельницы с нефтяным двигателем в поселке Равнополе Барнаульского уезда в 1912 г. [28, л. 1; 29, л. 5, 13]. Филипп Ритт в 1913 г. построил четырехэтажную мельницу на каменном фундаменте в с. Верх-Убинское Змеиногорского уезда. 2 октября 1913 г. она сгорела, но была восстановлена к январю 1914 г. На мельнице имелся двигатель в 45 л.с., суточный помол составлял 800 пуд. муки [30, л. 3]. Франц Вибе построил паровую мельницу в 1912 г. в колонии Фернгейм Барнаульского уезда [31, л. 1], Конрад Миллер был владельцем мельницы в с. Утянка Барнаульского уезда. В с. Гальбштадт была выстроена трехэтажная (в документе указаны 3,5 этажа) вальцевая кирпичная мельница с двигателем в 65 л.с. Якова Тьярта [32, л. 1, 2; 33, л. 1].

Несколько из перечисленных мельниц были в 1916 г. подотчетны фабрично-заводской инспекции, что подтверждает наличие на них механических двигателей, в том числе мельницы Я.И. Тьярта (10 рабочих), А.Я. Фрея (7 рабочих), Ф.П. Вибе (10 рабочих) [34, л. 6].

Таким образом, немецкие предприниматели на Алтае, как российские подданные, так и выходцы из Германии в первом поколении, сыграли весьма значительную роль в развитии промышленности, ремесла и некоторых видов торговли во второй половине XIX – начале XX в. При этом в ряде случаев они выступали инициаторами создания совершенно новых производств. А. Брокмиллер открыл первый в Сибири свеклосахарный завод, братья Пранг – первый в России содовый завод, М. Функ – первый в Сибири дробилитейный завод. Он же участвовал в установлении торговых отношений с Европой через Северный морской путь. На Алтае были востребованы мастерство немцев – винокуров, стеклоделов, часовщиков, ювелиров, кузнецов и др. В ходе хозяйственного освоения степных районов Алтая немецкие колонисты активно взялись за строительство мукомольных мельниц.

Следует согласиться с мнением омского историка И.И. Крота, что этнические предпринимательские меньшинства, в том числе немцы, выступали в качестве «рыночного фермента» и были агентами социально-экономической модернизации [35, с. 10].

Библиографический список

1. «Свои» и «чужие»: национально-культурные аспекты сибирского предпринимательства (XIX – начало XX века). – Омск, 2009.

2. Ведерников В.В. Горные инженеры на Алтае в 1747–1896 гг. – Барнаул, 2005.

3. Контев А.В. Элита алтайского горнозаводского общества // Алтайские горные офицеры XVIII–XIX вв. : сб. документов. – Барнаул, 2006.
4. Шайдуров В.Н. Формирование и социально-экономическое развитие немецкой диаспоры на Алтае: конец XIX – начало XX вв. – Барнаул, 2003.
5. Скубневский В.А., Старцев А.В., Гончаров Ю.М. Предприниматели Алтая 1861–1917 гг. : энциклопедия предпринимательства. – Барнаул, 1996.
6. Разгон В.Н. Частное предпринимательство на Алтае в XVIII – первой половине XIX вв. // Предпринимательство на Алтае XVIII в. – 1920-е годы. – Барнаул, 1993.
7. Государственный архив Томской области (ГАТО). – Ф. 3. – Оп. 18. – Д. 347.
8. Иванченко Н.В. Сельские предприниматели Алтая в реформенное время // Предпринимательство на Алтае. XVIII в. – 1920-е годы. – Барнаул, 1993.
9. Государственный архив Алтайского края (ГААК). – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 5994.
10. ГААК. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 7564.
11. Всероссийская промышленная и художественная выставка 1896 г. в Нижнем Новгороде. Список экспонентов, удостоенных похвальных наград. – СПб., 1896.
12. Подробнее см.: Скубневский В.А. Пранги // Деловая элита старой Сибири: исторические очерки. – Новосибирск, 2005.
13. Кочнев П.Ф. Жизнь на Большой Реке: записки сибирского приказчика / состав., публикац., предисл. Т.С. Мамсик; коммент. А.С. Ваганов, Т.С. Мамсик. – Новосибирск, 2006.
14. ГАТО. – Ф. 234. – Оп. 1. – Д. 94.
15. Бойко В.П. Купечество Западной Сибири в конце XVIII–XIX в.: очерки социальной, отраслевой и ментальной истории. – Томск, 2009.
16. Носова Е.А. Северный морской путь в планах сибирского купечества (вторая половина XIX в.) // Хозяйственное освоение Сибири. Вопросы истории XIX – первой трети XX вв. – Томск, 1994.
17. Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири. 1832–1882 гг. – Сургут, 1993.
18. ГАТО. – Ф. 433. – Оп. 1. – Д. 88.
19. ГАТО. – Ф. 3. – Оп. 18. – Д. 372.
20. Белонучкина А.В. и др. История Иткульского спиртового завода. 1868–2003 годы. – Красноярск, 2004.
21. Сибирь на Всероссийской выставке 1896 г. – Томск, 1897.
22. Будни и праздники горного округа: из фонда Евгения Поликарповича Клевакина // Судьбы. – Барнаул, 1996.
23. Карих Е.В. Межэтнические отношения в Западной Сибири в процессе ее хозяйственного освоения. XIX – начало XX в. – Томск, 2004.
24. Скубневский В.А. Маслоделие и маслоторговля на Алтае в конце XIX – начале XX в. // Предпринимательство на Алтае в XVIII в. – 1920-е годы. – Барнаул, 1993.
25. ГААК. – Ф. 52. – Оп. 1. – Д. 30.
26. ГААК. – Ф. 31. – Оп. 1. – Д. 374.
27. Сборник сведений о действующих в России торговых домах (товариществах полных и на вере). – СПб., 1912.
28. ГААК. – Ф. 31. – Оп. 1. – Д. 310.
29. ГААК. – Ф. 31. – Оп. 1. – Д. 413.
30. ГААК. – Ф. 31. – Оп. 1. – Д. 434.
31. ГААК. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 408.
32. ГААК. – Ф. 31. – Оп. 1. – Д. 385.
33. ГААК. – Ф. 31. – Оп. 1. – Д. 386.
34. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 23. – Оп. 16. – Д. 317.
35. Крот И.И. «Чужаки» в сибирском социуме конца XIX – начала XX века: современные подходы изучения социально-экономического поведения мигрантов // «Свои» и «чужие». Национально-культурные аспекты сибирского предпринимательства (XIX – начало XX века). – Омск, 2009.